

Мигающие огни скорой помощи, знакомый силуэт на носилках, ярко-красная кровь, оранжевый свет, родители, едва не потерявшие дочь, без разбора ругающиеся и бьющие, мать, впервые ведущая себя как сварливая баба, ссорящаяся и дерущаяся, мелькающие спины медицинского персонала, и журналисты, как гиены, почуявшие добычу и сбежавшиеся на место происшествия... Мир, в котором Чу Яо жил двадцать один год, внезапно стал для него непонятным.

Незадолго до этого, только что показав врачу свои ушибы, он получил звонок от Фан Мяоюй. На другом конце провода Фан Мяоюй говорила бессвязно, явно находясь в помутнённом сознании, и настойчиво спрашивала, не использует ли он её, никогда не любил женщин.

???

Чу Яо, озадаченный, едва не рассмеялся.

После необоснованной порки он и так был зол, но, подозревая, что за всем этим стоит его старший брат, он сдерживал гнев, думая о компенсации. Теперь Фан Мяоюй снова обвиняла его без причины, сомневаясь не только в его чувствах, но и в его ориентации, что было полным отрицанием его личности!

Гнев в сердце Чу Яо больше не сдерживался.

— Как я могу быть таким человеком?!

В порыве эмоций легко вырываются обидные слова:

— Ты сама обманывала чувства, мой старший брат стал жертвой твоего обмана!

Хотя он сразу пожалел о сказанном, Фан Мяоюй явно была ранена его словами, и её и так неустойчивое состояние ухудшилось. Она начала кричать в трубку, повторяя бессвязные фразы.

Чу Яо, чувствуя вину, пытался успокоить её.

Но через несколько минут он услышал громкий удар и резко изменившийся голос Фан Мяоюй.

Он услышал звук удара и долгий крик девушки, а затем серию звуков. После этого, как бы он ни звал, Фан Мяоюй больше не отвечала.

Почувствовав неладное, Чу Яо тут же позвонил в полицию и скорую, предупредив больницу.

Вскоре его встретили звуки сирены скорой и приехавшие вслед за ней родители Фан. Две

семьи устроили настоящую драку.

Если бы не беспокойство родителей за дочь, ожидающих результатов реанимации, Чу Яо не сомневался, что журналисты, учувшие сенсацию, могли бы устроить прямую трансляцию ссоры его матери и госпожи Фан.

Просто немного опоздав с уходом, их семейная тройка оказалась в окружении журналистов.

Приход этих журналистов стал началом кошмара.

За одну ночь он, ничего не сделавший, превратился в глазах множества людей в подлеца, скрывающего свою ориентацию, обманывающего чувства, предающего старшего брата и играющего с людьми.

Для Чу Яо, выросшего в окружении похвал и положительных оценок, даже осознавшего свои чувства к Фан Мяоюй, но не решавшегося открыто отобрать её у старшего брата из-за репутации, это стало разрушительным ударом.

Он чувствовал себя так, словно его раздели догола, разрисовали неприличными знаками и выбросили на улицу на всеобщее обозрение.

Перед этими подготовленными журналистами все его оправдания, все отрицания казались такими бесполезными и тщетными. Они лишь продолжали задавать вопросы, сокрушая его, как строгие критики, требующие доказательств невиновности.

Их не интересовала правда, только сенсация. Их не волновала его репутация, только их собственная выгода.

Никогда не сталкивавшийся с таким Чу Яо мог только, как птенец, попавший в бурю, прятаться за спинами родителей, под защитой телохранителей, пытаясь выбраться.

Весь мир, казалось, праздновал, а он был лишь жертвой, выставленной на всеобщее обозрение, из чьих страданий, стыда и краха все черпали радость.

Пока голос Су Ин не нарушил атмосферу праздника, давая Чу Яо временную передышку.

Звук колёс инвалидного кресла, катящихся по земле, впервые звучал для него так приятно.

Он увидел старшего брата, которого ещё недавно подозревал в организации мести, управляющего креслом и разделяющего толпу, как одинокий герой, готовый встретить бурю:

— ...Если есть вопросы, обращайтесь ко мне, я готов ответить на всё.

В тот момент его фигура казалась Чу Яо невероятно величественной.

Хотя с самого начала это он ошибался, обижая старший брат, потом подозревал его в сумасшествии, думал, что он стоит за мезтью... но старший брат продолжал защищать его... Чу Яо был ослеплён благородством его души.

В сравнении его собственная душа казалась такой низкой и грязной.

Необъяснимая благодарность и вина двигали Чу Яо.

Видя, как Су Ин готов отвечать на все вопросы, он поспешил остановить его, чтобы тот не повторил его судьбу и не попал в ловушку журналистов:

— Старший брат, не надо...

Но он не успел закончить, как журналисты, как голодные псы, окружили молодого человека в кресле.

Чу Яо мог только проглотить невысказанное, с беспокойством глядя в толпу:

— ...Старший брат, не надо, ты не знаешь, насколько подлы эти журналисты!

— Правда ли, что тебя долгое время держали дома? Говорят, что твой брат притворился геем, чтобы разрушить твой брак, ты знал об этом? Вчерашний банкет помолвки с мисс Фан был отменён из-за этого? Ты не против...

Найдя новую цель, журналисты начали сыпать вопросами, как пулями.

Слыша эти знакомые обвинения, Чу Яо злился.

А в центре толпы его старший брат, казалось, был ошеломлён вопросами, продолжая говорить:

— Подождите, подождите, по одному...

Конечно, старший брат не мог справиться с этими коварными журналистами!

Чу Яо уже собирался приказать телохранителям спасти брата, как услышал знакомый голос, доносящийся из толпы:

— Это правда? Мой брат действительно...?

Тон звучал удивлённым, растерянным и полным сожаления.

Чу Яо:

Неужели? Подожди, что? О чём ты удивляешься? Договори до конца!

— Мой брат действительно подлец, играющий с чувствами? Мой брат действительно не любит женщин? Мой брат действительно хотел разрушить мою помолвку?

В общем, почему ты звучишь так, будто действительно веришь в это? Отрицай!

По возбуждённым лицам журналистов было видно: «Ага, он признал. Старший брат лично подтвердил. Отсутствие отрицания означает, что всё это правда. Записывайте, записывайте! На действия брата старший брат отреагировал с удивлением и сожалением».

— Обманывать девушек, кажется, нехорошо? В любом случае, как старший брат, я, конечно, полностью поддерживаю его, надеюсь, что брат в будущем сможет полностью доверять мне — независимо от того, есть ли у него какие-то тайны или непонятные для общества сексуальные предпочтения, я полностью поддерживаю.

Последние фразы были сказаны от первого лица, словно специально для камер, чтобы поддержать брата.

Чу Яо:

Спасибо за поддержку, но она мне не нужна, если бы ты хоть немного доверял моей личности?

Но журналисты явно стали ещё более возбуждёнными.

Записывайте, записывайте, ещё больше подтверждений! Эээ, есть ли ещё какие-то особые сексуальные предпочтения? Продолжайте записывать! И такая безусловная поддержка и понимание... определённо результат манипуляций!

Лица всей семейной тройки позеленели. Чу Яо и телохранители изо всех сил пытались пробиться к нему, но умные журналисты заблокировали их.

Он мог только беспомощно протянуть руку.

...Что это за чёрный кошмар, из которого невозможно проснуться?

— Невеста? Это не важно. Если брат действительно любит, то старший брат должен уступить.

Записывайте, записывайте! Манипуляции подтверждены!

Чу Яо:

Пожалуйста, хватит уже!

<http://bllate.org/book/15395/1359990>